Китайские народные сказки

Император и мышь

Жил в прежние времена император, глупый был, ему бы только сладко поесть, нарядно одеться да народ обобрать, денег с него побольше получить.
И вот однажды завелась в золотых императорских покоях мышь. Испугался государь, потому как отродясь мышей не видывал, и решил, что это нечисть какая-нибудь. Со страху в дальних покоях схоронился, уж и не знаю, сколько дней в тронной зале не появлялся. Стали сановники военные да штатские совет держать и порешили, что во дворце оборотень объявился.
Время идет, видит мышь — все боятся ее прогнать: и император и сановники. Совсем обнаглела. Хвостом помахивает, каждый день по золотым покоям взад-вперед прохаживается вперевалку, императорский халат с драконами прогрызла, пояс, нефритом отделанный, проела. Пуще прежнего испугались тут император да его сановники. Военные говорят: человека найти надобно, чтоб чудище изловил, штатские советуют моления устраивать, жертвы чудищу приносить. Совсем растерялись государевы приближенные, не знают, как тут быть, под конец решили и военных и штатских послушаться: утром и вечером перед чудищем трижды поклон совершать, на рассвете и в сумерках благовония возжигать да поскорей доски вывесить, а на досках написать: ищем-де людей мудрых, с понятием, чтоб смогли зверя диковинного изловить. Внизу мышь нарисовать и приписать: «Кто изловит оборотня, десять тысяч слитков золота получит да цветного атласу тысячу кусков».
Увидел молодой крестьянин объявление, смешно ему стало: не оборотень там нарисован, самая что ни на есть обыкновенная мышь. И решил он изловить ее. Встал спозаранку, спрятал в рукав большого кота, во дворец отправился. Смотрит — государь да сановники перед жертвенным столом на коленях стоят, поклоны бьют. На столе мышь сидит на задних лапках, в передних пирожок масленый держит, за обе щеки уплетает. Глядит крестьянин на дураков этих твердолобых, хохочет во все горло: не волка испугались, не рыси, мыши обыкновенной. Услыхали император да сановники — смеется кто-то, головы повернули, а это, оказывается, крестьянин. Хотели тотчас связать его да судить. А крестьянин спокойно так говорит:
— Не тревожьтесь, пожалуйста, я оборотня пришел довить!
Сказал и кота выпустил. Увидел кот мышь, к жертвенному столу кинулся, мышь насмерть загрыз. Император и сановники аж глаза вылупили, рты разинули. Они и мыши отродясь не видали, а кота и подавно.
Взял крестьянин кота на руки, прочь пошел. Всполошился тут император: и так удерживает крестьянина, и эдак уговаривает:
— Уйдешь ты, а вдруг снова нечисть какая объявится, что тогда делать! Оставайся во дворце императора охранять!
Крестьянин пи в какую. Поднес ему государь еще десять тысяч слитков золота, еще тысячу штук атласной материи прибавил. Согласился тогда крестьянин зверя своего государю оставить, который котом зовется, нечисть всякую ловит.
Воротился крестьянин домой, золото да парчу бедным роздал. Узнал про это жадный помещик и думает: «Мне бы десять тысяч слитков золота получить да тысячу штук атласа! Не было бы богаче меня в Поднебесной». Чем больше думает, тем сильнее жадность в нем разгорается. О ту пору задумал император наложниц во дворец набрать, во все стороны людей разослал красивых девушек искать. А кому охота родную дочь государю в наложницы отдавать? Только богач обрадовался. Вот, думает, удача привалила, такое раз в тысячу лет бывает. Достал свадебный паланкин разукрашенный, принарядил дочь, к императору повез. А сам думает: «Ну, я-то побольше золота да атласа получу, чем крестьянин». Только лопнули все его надежды. Привел помещик дочь к императору, а император ему и говорит:
— Нет больше во дворце оборотней, всех кот загрыз, вот я и жалую тебе этого кота, десять тысяч

слитков золота да тысячу штук атласа отдал за него.
Так и получил помещик кота взамен дочери. Досадно ему и обидно, да разве осмелится он перечить императору? Делать нечего, запечалился помещик, голову повесил, с котом домой воротился.